

ХОЛЛГЕЙТ

СЕМЬЯ

АСТАШ

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Асташ.

А91 Хэллгейт. Семья / Асташ. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-210952-2

Семь лет назад кто-то убил губернатора Луизианы и его семью — поджёт фамильный особняк. Предполагаемого убийцу посадили, но из-за ошибки в деле он оказался на свободе. Новый шериф маленького городка Хэллгейта, журналистка с тёмным прошлым и племянница местной ведьмы берутся за расследование — и хорошо, если им удастся выжить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Асташ, текст, год издания 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-210952-2

Часть первая

Июль 2018 года

1

Служебная машина пронеслась мимо хлопкового поля, за которым чернел обгорелый остов дома Хьюзов, и Алекс с трудом подавил желание отвернуться. Каждый день он ездил этой дорогой, но к виду развалины, что была когда-то особняком губернатора, так и не привык.

— Глотни кофе, — посоветовала Бартон, чуть снизила скорость. — На тебе лица нет.

Американо уже почти остыл, но выбирать не приходилось.

В таком городе, как Хэллгейт, утро шерифа редко бывало загруженным, однако сегодня всё с самого начала покатило к чертям. Алекс бросил быстрый взгляд на звезду, сияющую на форменной рубашке. Сколько бы ни прошло дней, ощущения, что он заслужил её, так и не возникало.

— Всё хотела спросить, — добавила Бартон, будто между прочим. — Ты же совсем близко живёшь... Знал их?

— Хьюзов? Вроде того, да. Но мы только здоровались.

Алекс, стоило закрыть глаза, мог легко представить высокого грузного Шона Хьюза, его жену Кейтлин с толстой медной косой, которую она по обыкновению

перебрасывала на грудь, и двоих детей: сына Ронана и дочь Мэйв. Если бы семь лет назад пожар не оставил от них только воспоминания, с последней они сейчас были бы ровесниками.

Лицо Мэйв отпечталось в памяти Алекса особенно чётко: не по годам серьёзное, с густыми нахмуренными бровями и сжатыми в тонкую линию губами. Она будто бы вовсе не умела улыбаться.

Автомобиль повернул за угол, и слева выросла громада завода. На широком бетонном заборе белела надпись «ХЬЮЗ ИНДАСТРИЗ». Когда-то Шону Хьюзу принадлежала половина города, не меньше — а сейчас не хотелось даже задумываться, кто прибирает к рукам его деньги, пользуясь отсутствием наследников.

— Итак, — Бартон не слишком аккуратно перевела тему, — Коннор Джонс, тридцать восемь, дыра во лбу. Из болота его вытянул падре Бланко. На теле обнаружены следы зубов, но на наших кусак не похоже.

— Община бы никогда не сбросила тело в болото.

— Ради всего святого, Алекс... Я про аллигаторов.

Не удержавшись, он хохотнул. Любой приезжий бы сейчас счёл их попросту сумасшедшими — посреди бела дня обсуждать вампирскую общину как ни в чём не бывало. Но в Хэллгейте вампиры и впрямь многие годы жили бок о бок с людьми, и в конце концов все научились принимать это как данность.

Алексу, сказать по правде, кровососы были не по душе. Слишком высокомерные, слишком независимые. На новость о смене шерифа пару месяцев назад они и вовсе не отреагировали — а ведь у них вроде как имелся лидер, который должен был встретиться с Алексом... Непонятно, правда, кому в таком случае следовало идти на поклон.

— Значит, едем к падре.

Небольшая церквушка располагалась на другом конце города — и, более того, на самой окраине. Кто додумался построить её там, отлично зная, что горожане частенько обращаются к богу, Алекс не догадывался, но никакой симпатии к этим людям не испытывал. В детстве отец таскал его туда каждое воскресенье. Духота в салоне, скверно пахнущий ароматизатор у зеркала заднего вида, табачный дым, щекочущий ноздри... Развлечение, ничего не скажешь.

Бартон круто повернула направо, и Алекс чертыхнулся. На брюках у него немедленно расплылось кофейное пятно.

— Извини, — пробормотала она.

Ни намёка на раскаяние в её голосе он, однако, не уловил.

До церкви они добрались довольно быстро: утром дороги обычно пустовали. Ещё на подъезде увидели, что двери распахнуты настежь. Алекс нахмурился. Ничего хорошего это не предвещало.

Если он и знал что-то о падре Максе Бланко, то лишь одно: этот человек с военной выправкой, скупыми отточенными жестами и обветренным лицом никогда не позволил бы вторгнуться на свою территорию.

— Алекс... — начала Бартон.

— Притормози здесь. И достань ствол на всякий случай.

Машина остановилась, и Бартон послушно потянулась к пистолету на поясе. Алекс двинулся к церкви первым, обратился в слух, стараясь уловить стук или шорох, который выдаст присутствие постороннего.

Ничего — только стекло разбитого витража хрустнуло под ботинком.

— Похоже, падре тут с прошлого вечера и не появлялся, — Алекс быстро осмотрелся. — Откуда он звонил?

— Звонил не он.

— И ты говоришь это только сейчас?

Раздражение всколыхнулось где-то под рёбрами мутной волной, поднялось выше — до самого горла, — и он сглотнул слюну, подавляя не то приступ тошноты, не то желание выплеснуть на Бартон своё недовольство.

Впрочем, это было лишним. Алекс хорошо знал: Нат, может, и не без странностей, но в работе на неё всегда можно положиться. Не стоит препираться попусту.

— Совсем забегалась, — вздохнула Бартон. — Звонила девушка. Судя по голосу, лет двадцать пять, не больше. Сказала, что падре неважно себя чувствует после того, как ему пришлось лезть в болото за Джонсом. Он у неё.

— Джонс?

— И тот, и другой.

— Ну и отлично, — Алекс поймал себя на том, что не испытывает особого восторга от перспективы встречаться с незнакомкой, которая вызвала полицию. Интуиция подсказывала: добра от неё не жди. — Как доехать?

Бартон вскинула руку, указала на дорогу вдоль церкви, ведущую к самым болотам.

— Она живёт прямо там.

— Смело, — присвистнул Алекс.

— Или странно. Ты много видел людей, которые добровольно забрались бы в самую жопу?

В её словах была логика, и он крепко задумался. Девушка, живущая в хижине на болотах, — звучит скорее как местная легенда, нежели как действительность. Несмотря на слухи, которыми была окружена Луизиана, горожане Хэллгейта избегали болот.

Поговаривали, что в мутных водах обитает чудовище, которое питается человеческим мясом. В эту ерунду Алекс, разумеется, не верил — даже для города, где вампиры соседствовали с настоящим ковенем ведьм, подобные байки были чем-то из ряда вон выходящим.

Чёрт, ковен...

Непрощеная мысль вспыхнула в сознании, и отогнать её уже не вышло. Верховная ведьма тоже не спешила знакомиться с новым шерифом, и это вызвало определённые вопросы. Возможно, она не воспринимала его всерьёз. Возможно, ожидала, что он посетит её сам.

С этим стоило разобраться — но позже.

Сначала труп.

Они заперли двери церкви, сели обратно в машину и двинулись вперёд. Автомобиль подскакивал на каждом ухабе, и Бартон прокусила губу до крови. Алексу же пришлось выбросить стакан с остатками кофе в окно: в противном случае он мог залить не только брюки, но и салон.

— Доброе, мать его, утро, — пробормотала Бартон зло. — Нарочно такой херни не придумаешь.

Хижина у болот была хлипкой. Казалось, подуешь в её сторону — и развалится. Неподалёку тянулись мостки, справа высился кипарис, чьи корни, разросшиеся, изогнутые, точно когти, выглядывали из воды.

У стены Алекс заметил мотоцикл. Тот выглядел убитым — интересно, был ли вообще на ходу..

— Как-то слишком тут тихо, — поморщилась Бартон.

На миг он предположил: быть может, девушка, звонившая от имени падре, повезла его в больницу? Но тогда на кой чёрт ставить их в известность?..

Нет, картинка не складывалась.

На подоконник запрыгнул большой рыжий кот, с лоснящейся шерстью и явно откормленный. Он без особого интереса оглядел незваных гостей и вытянулся, подставляя солнечным лучам мохнатый живот.

Алекс невольно улыбнулся. Что ж, кем бы ни была подруга Макса Бланко, человек она явно неплохой — моральные уроды питомцев обычно не заводят. Кот же чувствовал себя настолько комфортно, насколько возможно. За него оставалось лишь порадоваться.

— Погоди-ка, — Бартон вдруг протянула руку и что-то смахнула, — у тебя тут пепел.

Прикосновения Алекс не ощутил. Лишь мгновением позже, когда она отошла в сторону, догадался: испачкана была звезда шерифа, приколота к рубашке. Хорошо же он следит за формой, ничего не скажешь...

Он постучал раз, другой — никто не спешил открывать.

— Обойдём? — предложила Бартон.

Алекс зашёл за угол дома, но с той стороны тоже никого не оказалось. Помедлив, он шагнул на хлипкие мостки — те жалобно заскрипели под ногами — и взгляделся в воду. Ему почудился стальной отблеск в самой глубине, а затем что-то мелькнуло.

Он дёрнулся, отпрянул — и почувствовал затылком оружейную сталь.

— А ну замри, гондон, — посоветовали почти ласково. — Не то я в тебя всю обойму пушу.

— Послушайте...

— Не очень-то хочется.

— Меня зовут Алекс Нолан. Я новый шериф Хэллгейта. Слышали о назначении?

Характерный щелчок подсказал Алексу, что Бартон взяла обладательницу пушки на прицел.

— Отойди от него и брось обрез на землю. Подними руки так, чтобы я их видела. Предупреждаю: дёрнешься хоть раз — выстрелю.

Секунды тянулись как часы. Незнакомка шумно дышала за его спиной, дуло чуть скользнуло по затылку — у неё дрогнула рука. Сердце колотилось так, что могло вот-вот пробить грудную клетку.

Честно говоря, Алекс думал, что первые два месяца в новой должности прошли нелегко. Сейчас, на исходе третьего, он был готов взять свои слова назад. Рутинная работа в участке не шла ни в какое сравнение с одной этой встречей.

Наконец послышался глухой стук: хозяйка хижины всё-таки бросила обрез.

— Ну надо же, — в её голосе прозвучала явная насмешка. — Простите, шериф. Не признала.

Он обернулся.

Молодой женщине, замершей напротив, было лет тридцать. Смуглая, невысокая, с короткими вьющимися волосами и тёмными глазами, она смотрела на него в упор, и по выражению лица нельзя было понять, что у неё на уме.

Алекс быстро оглядел её с головы до ног. Джинсы и выцветшая футболка, гладкое серебряное кольцо на среднем пальце правой руки, простенький дере-

вянный розарий. Он заметил, что костяшки у неё сбиты — видать, непростой характер не раз подводил.

— Вы звонили насчёт тела, — наконец произнёс он.

— Точно. Давайте зайдём в дом, что ли...

Она первой направилась к хижине, и Алексу с Бартоном не оставалось ничего иного, кроме как пойти следом.

Внутри было тесно, но уютно. Под потолком висели связки трав, и их запах причудливо смешивался в воздухе и щекотал ноздри. У окна стоял широкий письменный стол. На нём — стопка пухлых исписанных тетрадей, ноутбук, крышка которого была заклеена стикерами так плотно, что кое-где их даже налепили друг на друга, пустая чашка.

У противоположной стены хозяйка втиснула маленький кухонный островок. Взгляд Алекса скользнул по нему и наконец упёрся в потёртую ширму: видно, она отгораживала спальное место.

— Кофе? — предложила она коротко.

— Если можно.

Из тумбочки на свет появились ещё две чашки. Пока хозяйка возилась с чайником, Алекс и Бартон осторожно сели на пару крепких, грубо сколоченных табуретов, и на колени последней тут же вспрыгнул кот.

— Красавец, — Бартон с удовольствием почесала его за ухом. — Как зовут?

— Кайман.

— А вы?.. — Алекс спохватился, понимая, что они даже не потрудились узнать имя хозяйки. — Простите, стоило раньше спросить.

— Да ничего. Анастейша Макнамара, «Городские хроники». Удивительно, что не узнала вас сразу... Это

я писала о назначении нового шерифа. Но ваше лицо... Раньше тут никогда не бывали, да?

— Вообще-то я здесь родился и вырос, — признался Алекс. — Просто несколько лет провёл в Батон-Руж. Обучение, работа... Затем перевели в Хэллгейт, а следом повысили.

— Ничего себе. Никогда прежде вас не видела.

Он мог сказать то же самое, но промолчал. Скорее всего, Макнамара и не стремилась быть замеченной, иначе не забралась бы так далеко. Едва ли она безвылазно сидела в редакции, особенно если учесть, что теперь все новости появлялись на сайте.

Кофе оказался крепким и чертовски вкусным. Алекс смаковал горячий напиток под пристальным взглядом Макнамары и кожей чувствовал, что она с подозрением изучает его. Впитывает всё до мельчайшей детали, словно прикидывая, не притворяется ли он шерифом ради того, чтобы всадить пулю ей в голову.

— Послушайте, Анастейша...

— Стэши, — перебила она резко. — Лучше так.

— Как скажете, Стэши. Так вот. Вы позвонили от имени падре Бланко, сказали, что он вытащил из воды тело Коннора Джонса. Уверены, что это Джонс?

Она фыркнула.

— Даже не сомневайтесь. Я частенько к нему заезжала — отличный был механик. Чинил Засранца.

— Засранца?

— Мой байк, — пояснила Макнамара.

Она неспешно отодвинула ширму, и Алекс увидел узкую койку, на которой лежал Макс Бланко, укрытый слишком тёплым для жаркого лета одеялом.

Он дышал тяжело, прерывисто, и волосы прилипли к мокрому лбу.

— Он вылез на берег, а вскоре его начало лихорадить, — Макнамара плеснула на полотенце холодной воды, отёрла горящее лицо падре. — Для простуды жарковато. Боюсь, что в болоте была какая-то дрянь.

— Мы можем отвезти его в больницу.

— Исключено. Макс врачей не жалует, но, если всё зайдёт слишком далеко, отвезу сама.

Алекс хотел было возразить — едва ли падре мог сейчас сесть на мотоцикл, — но понял, что Макнамара, скорее всего, в таком случае просто позвонит кому-то знакомому, чтобы их забрали. Вряд ли журналистка местной газеты сидела на окраине Хэллгейта вообще без связей.

Отступить, впрочем, не хотелось. Падре Бланко слишком ценили в городе, чтобы бросать его здесь без медицинской помощи.

— Разве уже не зашло?

— Знаешь что, шериф, — процедила Макнамара, отбросив напускную вежливость. — Твоё дело — труп, если я правильно поняла. А наши с Максом проблемы тебя не касаются.

Будто отзываясь на её недовольство, под кроватью что-то глухо заворчало. Алекс нагнулся взглянуть и едва удержался на ногах: навстречу ему неспешно выбрался огромный, чертовски похожий на волка пёс.

— Это Ахилл. Не бойся, не укусит. Просто привязан к Максy и редко отходит от него, вот и всё.

Пёс уселся рядом с койкой, распахнул пасть. Чудилось, будто он улыбается, и улыбка эта отчего-то показалась Алексу недоброй.

Макнамара тем временем подошла к двери и жестом велела следовать за ней. Судя по взгляду Бартон, та покидала хижину с огромным облегчением: должно быть, здоровенная псина тоже не пришлась ей по душе.

— В дом я его заносить не стала, — пояснила Макнамара, не оборачиваясь. — Ваш труп. Всё бы провоняло насквозь.

Тело Коннора Джонса лежало неподалёку от мутной воды, накрытое брезентом. Алекс сдёрнул плотно, преодолевая брезгливость, и на него пахнуло мёртвой плотью, почти сутки пробывшей на жаре, а до того томившейся в болоте. Брезент защитил мертвеца от солнечных лучей, однако это мало что дало.

Выглядел он так, будто его пожевал крупный хищник. Обе ноги отъедены до колен, из живота вывалились сизые внутренности. Досталось и рукам — их знатно обглодали. Сквозь прореху в щеке виднелись зубы. И, точно вишенка на торте, во лбу красовалось аккуратное круглое отверстие.

Жуткий контраст. Будто убийца хотел сработать чисто, но нечто — или некто? — не позволило ему.

Бартон кашлянула: похоже, пыталась подавить приступ тошноты. Алекс украдкой бросил взгляд на Макнамару и заметил, что выражение лица у той на удивление скучающее.

— Трупов вы не боитесь, — сказал он с лёгким изумлением.

— Это болота, шериф. Поживи тут пару лет — и тоже перестанешь бояться.

— Звучит так, будто здесь частенько избавляются от тел.

— Кто знает, — развела руками Макнамара. — Иногда всплывает кто-то из пропавших много лет